СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ КПРФ И «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ»: СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КАНАЛЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ

Анна Гегамовна Наронская

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 9 марта 2021 <i>Принята к печати:</i> 16 апреля 2021	Аннотация: В настоящей статье проведен сравнительный анализ социально-демографических характеристик и каналов рекрутирования региональной политической элиты КПРФ и «Справедливой России». В качестве региональной партийной элиты мы исследовали руководителей отделений политических партий «КПРФ» и «Справедливая Россия», занимающих ключевые позиции в партийных структурах и отвечающих за отбор и продвижение кандидатов на выборах всех уровней. Эмпирическую базу исследования составили биографические данные 170 представителей партийной элиты. Анализ социально-демографических характеристик показал различия в возрастной структуре представителей партийной элиты КПРФ и «Справедливой России». В региональной элите КПРФ основной демографической группой являются люди старше 60 лет, в «Справедливой России» от 40 до 50 лет. В течение последних лет в КПРФ идет активный процесс омоложения региональной элиты за счет собственных партийных кадров, в отличие от «Справедливой России», где система обновления элиты носит случайный и несистемный характер. Представительство женщин элите обеих партий незначительно и составляет 9% у КПРФ и 11% у «Справедливой России». В ходе исследования было зафиксировано увеличение доли профессиональных юристов среди молодого поколения (25-40 лет) региональной элиты обеих партий. Наконец, мы выделили существенные различия в ключевых каналах рекрутирования элитных групп. В КПРФ половина руководящего состава региональной элиты КПРФ была отобрана по итогам длительной партийной работы, в том числе и в советской номенклатуре. В «Справедливой России», ключевым каналом рекрутирования является крупный и средний бизнес региона. <i>Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31049</i>
Об авторе: к.полит.н., доцент, кафедра теории и истории международных отношений, департамент международных отношений, УрФУ e-mail: a.g.naronskaia@urfu.ru	
Ключевые слова: КПРФ; Справедливая Россия; региональная элита; политическая партия; каналы рекрутирования; социальный контекст	

На протяжении последних тридцати лет партии стали важнейшим политическим институтом России. В течение всего этого периода шел перманентный процесс реформирования институциональных правил создания и функционирования политических партий. Результаты данных преобразований противоречивы. К новому избирательному циклу 2021 года сложилась стабильная партийная система, структура которой представлена «партией власти»¹

¹ Брутер В.И. определяет «партию власти» как «постсоветский феномен, который заключается в беспартийном президенте, частично бес-

(«Единая Россия») – тремя парламентскими («Справедливая Россия», КПРФ, ЛДПР) и остальными партиями². При этом в рей-

партийном парламенте и деполитизированном правительстве, которое ограничено подотчетно парламенту». См.: Брутер В.И. Партии власти уходят? // Содружество НГ. 1999. Май. № 5 (17). С. 8. [Bruter, V.I. Parties vlasti uhodjat? (Parties of Power are Leaving) // *Sodruzhestvo NG*, 1999, May, No. 5 (17). P. 8.]

² По данным Министерства юстиции на 25 февраля 2021 г. зарегистрировано 36 политических партий. Официальный сайт Министерства юстиции РФ, 25.02.2021. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/>

тинге институционального доверия политические партии занимают последнее место среди основных политических институтов (22%). По показателям институционального недоверия на первом месте Государственная Дума РФ (67%), на втором политические партии (64%). Данные общественного мнения подтверждаются отечественными исследователями, которые констатируют институциональную слабость, отсутствие субъектности, зависимость парламентских партий от исполнительной власти, низкие эффективность и качество кадрового состава российских политических партий³. Подобные выводы актуализируют анализ не только институциональных особенностей российской политической системы, но и социально-демографических и социально-профессиональных характеристик партийной элиты, в том числе ее регионального подразделений. В данной статье фокус анализа направлен на кадровый состав регионального партийного руководства, который является значимым для выявления закономерностей развития и структурных сдвигов внутри как региональной партийной элиты, так и правящего политического класса. В рамках настоящего исследования особую значимость представляла работа Д.Б. Тева, А.С. Быстровой, А.В. Дуки посвященная анализу карьеры и бассейнов рекрутирования региональной политической элиты⁴.

³ См.: Коргунюк Ю.Г. Партийная система современной России: основной вектор развития // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 202-224 [Korgunjuk, Ju.G. Partijnaja sistema sovremennoj Rossii: osnovnoj vektor razvitija (Party System in Modern Russia: Main Vector of Development) // *Aktualnye Problemy Evropy*, 2018, No. 2, pp. 202-224.]; Макаренко Б.И. Постсоветская партия власти: «Единая Россия» в сравнительном контексте // Полис. 2011. № 1. С. 42-65. [Makarenko, B.I. Postsovetskaja partija vlasti: «Edinaja Rossija» v sravnitel'nom kontekste (Post-Soviet Party of Power: the «United Russia» in a Comparative Context) // *Polis*, 2011, No. 1, pp. 42-65.]

⁴ См.: Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 1. С. 76-122. [Bystrova, A.S., Daugavet, A.V., Duka, A.V., Kolesnik, N.V., Nevskij, A.V.,

Результаты исследования

Для изучения социальных характеристик и особенностей рекрутирования региональной партийной элиты мы взяли руководителей отделений политических партий «КПРФ» и «Справедливая Россия». Выбор партий для сравнения обусловлен тем, что, во-первых, обе партии входят в состав парламентской оппозиции, во-вторых, являются системообразующими левыми партиями, в-третьих, апеллируют к близким категориям избирателей, используя социальную повестку дня, в-четвертых, в отличие от партии власти имеют относительно открытую систему партийного рекрутирования. Обе партии имеют стабильную поддержку со стороны избирателей. По данным ВЦИОМ, на 21 февраля 2021 года за КПРФ готовы проголосовать на выборах в Госдуму 12,2 % избирателей, за «Справедливую Россию» – 7,1%. Данные результаты немалым отличаются от итогов выборов 2016 г.⁵ В то же время, данные партии имеют сложные взаимоотношения, т.к. являются прямыми политическими конкурентами на левом фланге. КПРФ рассматривает «Справедливую Россию» как партию, оттягивающую голоса у нее голоса избирателей в пользу «Единой России». В свою очередь, партия «Справедливая Россия», пытаясь обрести свою политическую субъектность с 2006 года, старается опспорить лидерство КПРФ среди левых патриотических сил. Показательно, что лидер партии С. Миронов заявил 20 января 2021 г. об объединении «Справедливой России» с партиями «За правду» и «Патриоты России» и «укрупнении на левом фланге всех левых патриотических сил в преддверии выборов в Госдуму»⁶.

Tev, D.B. Regional'naja politicheskaja jelita: bassejn rekrutirovanija i kar'era (Regional Political Elite: Careers and Pool of Recruitment) // *Vlast' i Elity*, 2020, Vol. 7, No. 1, pp. 76-122.]

⁵ Рейтинг политических партий // ВЦИОМ, 21.02.2021. Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partii>; по результатам выборов в Государственную Думу 2016 г. по партийным спискам, КПРФ получила 13,34%, «Справедливая Россия» – 6,23%.

⁶ Герейханова А. Миронов подтвердил объединение «Справедливой России» с двумя партиями // Российская газета, 20.01.2021. Режим

Вышеизложенное определило вопросы, которые мы попытаемся прояснить в ходе исследования. Какие каналы рекрутирования доминируют в формировании региональной партийной элиты левого политического спектра? Существует ли дифференциация социально-демографических характеристик и каналов рекрутирования, в зависимости от партийной принадлежности?

Объектом нашего исследования является региональная элита партий КПрФ и «Справедливая Россия». Опираясь на структурно-функциональный подход, мы рассматриваем региональную политическую элиту как группу, обладающую властными ресурсами и принимающую ключевые решения в рамках региона. В состав региональной элиты входят административная элита региона, избираемые публичные региональные политики, представители регионального бизнеса и НКО. Региональной партийной элитой являются субъекты, занимающие ведущие позиции в партийных структурах субъекта федерации. Это, прежде всего, руководители региональных отделений, а также депутаты региональных парламентов.

По состоянию на декабрь 2020 г. партии КПрФ и «Справедливая Россия» имеют представительства во всех субъектах России. КПрФ представлена во всех парламентах российских регионов за исключением республики Тыва. В свою очередь, депутаты от партии «Справедливая Россия» представлены в 78 региональных парламентах. Партия не имеет депутатов в законодательных собраниях республик Крым, Тыва, Мордовия, в Хабаровском крае, Белгородской, Сахалинской и Ульяновской областях. Общее число региональных депутатов у КПрФ в два раза выше, чем у «Справедливой России» – 449 против 208.

Социальные характеристики и кана-

доступа: <https://rg.ru/2021/01/20/mironov-podtverdil-obedinenie-spravedlivoj-rossii-s-dvumia-partiiami.html> [Gerejhanova, A. Mironov podtverdil ob#edinenie «Spravedlivoj Rossii» s dvumja partijami (Mironov has Confirmed the Unification of «Just Russia» with Two Parties) // *Rossijskaja gazeta*. 20.01.2021. Mode of access: <https://rg.ru/2021/01/20/mironov-podtverdil-obedinenie-spravedlivoj-rossii-s-dvumia-partiiami.html>]

лы рекрутирования во многом определяют структуру, качественный состав, карьерную мобильность представителей элиты. Взяв за основу позиционный анализ (Р. Патнэма) определения партийной элиты, мы будем анализировать руководителей региональных отделений партий, занимающих ключевые позиции в партийных структурах и отвечающих за отбор и продвижение кандидатов на выборах всех уровней⁷. Система рекрутирования региональной партийной элиты носит преимущественно закрытый характер. В связи с этим, нам важно выявить те профессиональные группы интересов, которые наиболее успешно рекрутируются в партийную элиту. По мнению М. Кастельса политические институты (в том числе и партии) в информационную эпоху становятся «агентствами по заключению сделок»⁸. В этом контексте политические партии как канал отбора элиты позволяют идентифицировать политические сети⁹. Партия рекрутирует индивида в публичную политику, в то же время он остается тесно связан с административными, силовыми или корпоративными структурами¹⁰.

⁷ Putnam, R.D. *The Comparative Study of Political Elites*. NJ: Prentice-Hall, 1976. 246 p.

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ. 2000. С. 501-502. [Castells, M. *Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura*. (The Information Age: Economy, Society, and Culture). Moscow: GU VShJe. 2000. 608 p.]

⁹ Михайлова О.В. Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики: дис. ... докт. политических наук. Москва, 2014. С. 303. [Mihajlova, O.V. *Setevaja arhitektura gosudarstvennogo upravlenija: problemy konceptualizacii i praktiki* (Network Architecture of Public Administration Problems of Conceptualization and Practice). dis. ... dokt. politicheskikh nauk. Moscow, 2014. 303 p.]

¹⁰ Политическая сеть представляет собой систему взаимодействий и коммуникаций между институтами государства и общества См.: Rhodes, R.; Marsh, D. *Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government*. Oxford: Clarendon Press, 1992. 312 p.; Сморгунов Л.В. Сетевые политические партии // *Полис*. 2014. № 4. С. 21-37. [Smorgunov, L.V. *Setevye politicheskie partii* (Network Political Parties) // *Polis*, 2014, No. 4, pp. 21-37.]

Таблица 1.

Представительство руководителей региональных отделений партий КПрФ и «Справедливая Россия» в федеральных, региональных и муниципальных органах власти

Партия	Число глав региона	Число глав города	Число сенаторов в Совете Федерации	Число депутатов Государственной Думы	Число депутатов законодательных органов власти субъектов федерации	Число депутатов муниципальных органов власти	Не представлены в органах власти
КПрФ	1	1	1	10	64	1	6
Справедливая Россия	0	0	0	11	48	9	17

Table 1. Representation of the heads of regional branches of CPRF and “Just Russia” in federal, regional and municipal government bodies

Таблица 2

Возрастная структура руководителей региональных отделений партий КПрФ и «Справедливая Россия» по годам рождения, в %

Партия	1940-1959	1960-1969	1970-1979	1980-1995
КПрФ	54	11	19	16
Справедливая Россия	18	28	42	12

Table 2. The age structure of the heads of regional branches of the CPRF and “Just Russia” by year of birth, in %

В рамках данной статьи мы проведем сравнительный анализ таких социально-демографических показателей как возраст представителей элиты, уровень и характер образования, а также профессиональные сферы деятельности, из которых рекрутировались руководители региональных отделений. Для проведения исследования были собраны биографические данные 170 представителей партийной элиты, руководителей отделений политических партий «КПрФ» и «Справедливая Россия»¹¹. Обе партии широко представлены в органах власти всех уровней (См. Таб. 1).

Полученные данные показывают лидерство КПрФ. Среди Первых секретарей региональных отделений есть глава Республики Хакасия В.О. Коновалов; сенатор от Орловской области, в Совете Федерации В.Н. Иконников, мэр г. Новосибирска Локоть А.Е. Большая часть глав региональных отделений «Справедливой России» являются депутатами региональных парламентов, вместе с тем 17 элитных персон не пред-

ставлены в органах власти. У КПрФ этот показатель значительно меньше.

Социально-демографические характеристики региональной партийной элиты

Для анализа возрастной структуры представителей партийной элиты, мы разделили ее на четыре группы (См. Таб. 2).

На первый взгляд, видны различия в возрастных характеристиках представителей партийной элиты КПрФ и «Справедливой России». Больше половины от общего состава первых секретарей региональных комитетов КПрФ (54%) являются людьми пенсионного возраста, старше 60 лет. Это основная демографическая группа партийной элиты КПрФ. У Справедливой России такой группой являются люди 41-50 лет (42%). Но в то же время если посмотреть на средний возраст руководителей отделений, то отличия в данном показателе не столь существенны и составляют 51 год у «Справедливой России» и 56 лет у КПрФ. В любом случае, обе партии объединяет проблема

¹¹ Информация собиралась в декабре 2020 г.

обновления руководящего состава региональной элиты. Стоит отметить, что на XVII съезде КПрФ (2017 г.) произошло значительное омоложение руководства и состава партии, это, в свою очередь, отразилось и на руководящем составе региональных отделений. На сегодняшний момент руководителей региональных отделений моложе 40 лет в КПрФ 16%, что выше аналогичного показателя у «Справедливой России». Причем в подавляющем большинстве случаев руководители региональных отделений КПрФ моложе 40 лет вступили в партию в 20-летнем возрасте и прошли путь начиная от рядового активиста и заканчивая избранием на пост первого секретаря регионального отделения КПрФ. В то же время у «Справедливой России» подобную карьеру имели только молодые руководители Карельского и Красноярского отделений, что является скорее исключением, нежели правилом. При этом у КПрФ 36% руководителей региональных отделений находятся в должности более 10 лет, в то время как у «Справедливой России» аналогичный показатель 16%. В преддверии парламентских выборов 2021 года обе партии значительно обновили состав региональных отделений, с 2018 по 2020 год произошла смена руководителей в 12 региональных отделениях КПрФ и 25 отделениях партии «Справедливая Россия». Примечательно, что целый ряд новых руководителей партии «Справедливая Россия», вступили в нее незадолго до назначения, покинув другие политические объединения. Например, Р. Ооржак (Председатель Совета регионального отделения партии в республике Тыва) – бывший член «Единой России», И. Чиркова и М. Лазарев (главы региональных отделений Архангельской области и Ямало-Ненецкого автономного округа) перешли из ЛДПР¹², а Д. Хмелевской (Председатель Совета регионального отделения партии в Краснодарском крае) повторно вступил в партию «Справедливая Россия», из которой был ис-

¹² Чиркова И. была обвинена в хищении партийных средств и исключена из ЛДПР в 2016 г. См.: В ЛДПР исключили из партии трех депутатов Госдумы // Ведомости. 11.04.2016. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/04/11/637257-ldpr-isklyuchili>

ключен в 2017 г. В результате региональная элита партии «Справедливая Россия», хотя и представляется более молодой и мобильной по сравнению с КПрФ, но при этом система назначений носит случайный и несистемный характер.

Если говорить о процентном соотношении мужчин и женщин среди руководителей региональных отделений политических партий, то оно незначительно, результаты КПрФ и «Справедливой России» очень близки. Первыми секретарями региональных комитетов КПрФ являются 11 женщин, что составляет всего 9%, у «Справедливой России» этот показатель чуть выше – 13 женщин возглавляют региональные отделения, что составляет 11%. Любопытно, что руководителями Саратовского, Томского и Санкт-Петербургского региональных отделений являются женщины и у КПрФ, и у «Справедливой России»¹³. Возможно это случайное совпадение, хотя оно также может быть обусловлено особенностями гендерного развития этих регионов.

Анализ уровня образования свидетельствует о незначительных различиях между партиями. Абсолютное большинство (99%) руководителей партийных отделений КПрФ и «Справедливая Россия», имеют высшее образование. Ученую степень кандидата или доктора наук имеют 18% региональной элиты КПрФ и 26% элиты «Справедливой России». Среди направлений образования мы выделили следующие укрупненные группы – техническое, гуманитарно-педагогическое, финансово-экономическое, административно-политическое, юридическое, военно-медицинское, а также сельскохозяйственное. Наиболее широко в региональной элите КПрФ представлено техническое образование, которое имеют 38% ее представителей, следом идет гуманитарно-педагогическое, составляющее 26%, наконец,

¹³ Саратовским отделением КПрФ руководит Алимова О.Н., отделение Справедливой России возглавляет Самсонова З.М. Томским отделением КПрФ руководит Барышникова Н.Г, у Справедливой России – Немцева Г.Г, наконец, Санкт-Петербургское отделение КПрФ возглавляет Ходунова О.А., у Справедливой России – Шишикина М.А.

10% руководителей региональных отделений имеют военно-медицинское образование. Остальные направления представлены значительно меньше. Не велика доля тех, кто имеют административно-политическое и юридическое образование, 8% и 7% соответственно¹⁴. В партии «Справедливая Россия» ситуация немного иная. Гуманитарно-педагогическое образование составляет 33%, техническое образование – 28%, финансово-экономическое – 12% и политико-управленческое также имеют 12% руководителей отделений в качестве первого образования. Юридическое образование весьма скромно представлено среди представителей региональной элиты «Справедливой России» и составляет 10,5%¹⁵. При этом юридическое образование широко представлено у молодого поколения элиты КПрФ (25–40 лет) и составляет 29%. Техническое образование имеют также 29% молодых руководителей региональных отделений партии¹⁶. В партии «Справедливая Россия» среди молодой элитной группы доминирует гуманитарно-педагогическое образование, которое имеют 55% руководителей, 18% юридическое и только 9% техническое¹⁷. Приведенные данные свидетельствуют о некоторых сдвигах в партийной элите в привлечении в свои ряды профессиональных юристов. Это важно с учетом того, что представленность юристов в законодательных собраниях всех уровней власти крайне низка в современной России. Хотя по мнению М. Догана, именно юридическая профессия наиболее предрасполагает к политической карьере и, прежде всего, к законодательной деятельности¹⁸.

¹⁴ Доля экономического образования в партии КПрФ составляет 7%, а сельскохозяйственно-го – 4%.

¹⁵ Доля военно-медицинского образования в партии «Справедливая Россия» минимально и составляет 4,5%, сельскохозяйственное образование отсутствует в данной группе.

¹⁶ Доля гуманитарно-педагогического образования составляет 21%, административно-политического – 14% и экономического – 7% среди молодых руководителей партии КПрФ.

¹⁷ Доля экономического образования 9%, медицинского также 9% среди молодых руководителей партии «Справедливая Россия».

¹⁸ Dogan, M. Is There a Ruling Class in France? // *Comparative Sociology*, 2003, Vol. 2, pp. 38-39.

Номенклатурный опыт руководителей региональных отделений партий КПрФ и «Справедливая Россия»

Как показали результаты исследования демографических характеристик, возрастные группы старше 50 лет составляют основу региональной партийной элиты. Очевидно, что данная группа является ядром управленческого состава КПрФ и составляет 65%, но и у «Справедливой России» почти половина состава (46%) теоретически могла иметь номенклатурное происхождение. Биографические данные региональных элит свидетельствуют о существенных различиях между партиями в наличии опыта партийной советской и комсомольской работы. Чуть менее половины, а именно, 45% руководителей отделений КПрФ начали свою политическую или административную карьеру в советский период и прошли элитный отбор в номенклатуре, в «Справедливой России» таких всего 6%. Таким образом, региональная элита партии «Справедливая Россия» не является номенклатурной по своему происхождению, в отличие от КПрФ. Роль первичной социализации представляется значительной, т.к. она во многом определяет преэминентность в деятельности элит, повышает уровень их корпоративной сплоченности, определяет особенности системы рекрутирования.

Каналы рекрутирования в партийную элиту

Проанализировав профессиональные карьеры исследуемых нами представителей партийной элиты, мы выделили пять основных каналов рекрутирования. Стоит отметить, что большинство руководителей партийных отделений прошли через несколько профессий и должностей. Мы в свою очередь попытались определить наиболее результативный канал рекрутирования, который обеспечил успешное продвижение представителя партийной элиты на должность руководителя регионального отделения. Таким образом, типичными каналами рекрутирования региональной партий-

ной элиты КПрФ и «Справедливой России» являются партийные, административные,

силовые, общественные, а также бизнес структуры (См. Таб. 3).

Таблица 3

Каналы рекрутирования руководителей региональных отделений партий КПрФ и «Справедливая Россия», в %

Каналы рекрутирования	Руководители региональных отделений партии КПрФ	Руководители региональных отделений партии «Справедливая Россия»
Партийные структуры	50	23,5
Административные структуры	8,5	8,2
Силовые структуры	8,5	0
Общественные структуры	13	9,4
Бизнес-структуры	20	58,9

Table 3. Channels of recruitment the heads of regional branches of CPRF and «Just Russia», in %

К первому каналу рекрутирования относятся те персоны, основная деятельность которых связана с работой в политической партии. К этому типу в КПрФ относятся 50%, в «Справедливой России» – 23,5%. Данная группа неоднородна. Одна ее часть – это представители молодого поколения партийной элиты (15% у КПрФ и 6% у «Справедливой России»), которые вступили в партию (в случае с КПрФ в комсомольскую организацию) в период учебы в вузе, занимались активной партийной работой, как правило становились помощниками депутатов и впоследствии возглавили региональные представительства КПрФ и «Справедливой России». Наиболее типичными представителями данной группы являются Прусакова М.Н. (первый секретарь Алтайского крайкома КПрФ); Долгачев А.Н. (первый секретарь Приморского крайкома КПрФ); Бойков А.Д. (первый секретарь Ивановского обкома КПрФ); Ивачев А.Н. (первый секретарь Свердловского обкома КПрФ); Бочарников С.И. (руководитель Белгородского отделения «Справедливой России»); Лымпио А.М. (руководитель Красноярского отделения «Справедливой России»); Гребенщиков С.В. (руководитель Тульского отделения «Справедливой России»). Другая часть данной группы – это профессиональные партийные функционеры, которые имеют значительный опыт работы как в партии (более 20 лет), так и в законодательных органах власти всех уровней. В партии «Справедливая Россия» таких немного (16,5%), и

практически все они перешли в партию из других политических объединений, как например, Шеин О.В (глава Астраханского отделения «Справедливой России»), Хованская Г.П (руководитель Московского городского отделения «Справедливой России»). Зато в КПрФ 34% руководителей региональных отделений начали свой путь в партии еще с советского периода, вступив в ВЛКСМ, затем в КПСС и, наконец, в КПрФ.

Ко второму каналу рекрутирования относятся административные структуры (федерального, регионального, муниципального уровней власти), опыт работы в которых является серьезным политическим ресурсом и может быть основанием продвижения человека в партийной элите региона. Данный тип одинаково представлен в региональной элите КПрФ и «Справедливой России» и составляет всего 8,5%. Таким образом, административный ресурс не является ключевым при отборе кандидатов в партийную элиту. В то же время обе рассматриваемые нами партии являются оппозиционными, и, соответственно менее востребованными бюрократической элитой, представители которой закономерно делают выбор в пользу «Единой России».

Третий канал рекрутирования, который мы выделили – это силовые структуры, оказался второстепенным и малозначимым для региональной партийной элиты. Только 8% глав региональных отделений КПрФ мы можем отнести к данному типу. Это военные,

сотрудники МВД, а также ветераны боевых действий. В «Справедливой России» данный тип не представлен.

Четвертый канал – общественные структуры. К данному типу относятся учителя, преподаватели вузов, представители региональных некоммерческих организаций, юристы, чья социальная деятельность стала залогом успешной партийной карьеры. В составе элиты КПРФ таких 13%, у «Справедливой России» 9%.

Пятый канал рекрутирования – бизнес структуры, доминирует в партийной элите «Справедливой России» и составляет практически 59%. В КПРФ он представлен гораздо скромнее – 20%. Бизнес-структуры мы выделяли в качестве доминирующего канала рекрутирования, если представитель элиты занимал руководящие должности в коммерческих, финансовых структурах перед назначением руководителем отделения. В этом случае именно экономический ресурс, принадлежность элитной персоны к экономической группе интересов определяет ее восходящую партийную карьеру. В основном в партийной элите представлен крупный и среднем бизнесе региона, который заинтересован в представительстве своих интересов в законодательных органах власти. Отметим малую доступность информации о взаимосвязи представителей региональной партийной элиты с бизнес-структурами. Представители элиты могут формально проходить отбор по другим каналам рекрутирования (что мы и фиксировали), но при этом, оставаться связанными с бизнес-структурами, прежде всего, через членов своей семьи.

В настоящей статье мы провели сравнительный анализ социально-демографических характеристик и каналов рекрутирования действующих руководителей региональных отделений партий КПРФ и «Справедливая Россия» на декабрь 2020 г. Анализ социально-демографических характеристик показал различия в возрастных характеристиках представителей партийной элиты КПРФ и «Справедливой России». Региональная элита КПРФ значительно старше, чем представители «Справедливой России». Основная демо-

графическая группа элиты КПРФ – это люди старше 60 лет. В то же время как у «Справедливой России» такой группой являются люди от 40 до 50 лет. Вместе с тем у КПРФ в течение последних лет идет активный процесс омоложения региональной элиты, прежде всего, за счет собственных партийных кадров. В отличие от «Справедливой России», где система обновления элиты носит случайный и несистемный характер. Анализ характера образования показал, что среди элиты КПРФ доминирует техническое образование, в то время как у «Справедливой России» гуманитарно-педагогическое. В ходе исследования мы зафиксировали увеличение доли профессиональных юристов среди молодого поколения (25-40 лет) региональной элиты обеих партий. Изучение каналов рекрутирования партийной элиты левого спектра позволило выделить пять источников пополнения руководящих кадров. В КПРФ ключевым каналом рекрутирования являются собственные партийные структуры. Половина руководящего состава региональной элиты КПРФ была отобрана по итогам длительной партийной работы. Причем 45% руководителей отделений КПРФ старше 50 лет прошли элитный отбор еще в советской номенклатуре (для сравнения в «Справедливой России» таких всего 6%). Для партии «Справедливая Россия» доминирующим каналом рекрутирования является крупный и средний бизнес региона, 59% представителей элиты перед назначением занимали руководящие должности в коммерческих, финансовых структурах. Региональный бизнес использует партийный ресурс для представительства своих интересов в законодательных органах власти. Таким образом, в региональной элите КПРФ доминирует система внутреннего отбора, в то время как в «Справедливой России» преобладает внешнее рекрутирование. Вместе с тем, ограниченность информации об элитных персоне обеих партий не позволяет в полной мере проследить их взаимосвязь с бизнес структурами. Как показало исследование административные и силовые структуры являются второстепенными каналами отбора для обеих партий.

Литература:

Брутер В.И. Партии власти уходят? // Содружество НГ. 1999. Май. № 5. (17).

Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 1. С. 76-122.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ. 2000. 608 с.

Коргунюк Ю.Г. Партийная система современной России: основной вектор развития // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 202-224.

Макаренко Б.И. Постсоветская партия власти: «Единая Россия» в сравнительном контексте // Полис. 2011. № 1. С. 42-65.

Михайлова О.В. Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики: дис. ... докт. политических наук. Москва: 2014.

Сморгунов Л.В. Сетевые политические партии // Полис. 2014. № 4. С. 21-37.

Dogan M. Is There a Ruling Class in France? // *Comparative Sociology*, 2003, Vol.2, № 1, pp. 117-189.

Putnam R.D. The Comparative Study of Political Elites. NJ: Prentice-Hall, 1976. 246 p.

Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government. Oxford: Clarendon Press, 1992. 312 p.

References:

Bruter, V.I. Partii vlasti uhodjat? (Parties of Power are Leaving) // *Sodruzhestvo NG*. 1999, May, No. 5. (17).

Bystrova, A.S., Daugavet, A.B., Duka, A.V., Kolesnik, N.V., Nevskij, A.V., Tev, D.B. Regional'naja politicheskaja jelita: bassejn rekrutirovaniya i kar'era (Regional Political Elite: Careers and Pool of Recruitment) // *Vlast' i Elity*, 2020, Vol. 7, No. 1, pp. 76-122.

Castells, M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura. (The Information Age: Economy, Society, and Culture). Moscow: GU VShJe. 2000. 608 p.

Korgunjuk, Ju.G. Partijnaja sistema sovremennoj Rossii: osnovnoj vektor razvitija (Party System in Modern Russia: Main Vector of Development) // *Aktualnye problemy Evropy*, 2018, No. 2, pp. 202-224.

Makarenko, B.I. Postsovetskaja partija vlasti: «Edinaja Rossija» v sravnitel'nom kontekste (Post-soviet party of power: the «United Russia» in a comparative context) // *Polis*, 2011, No. 1, pp. 42-65.

Mihajlova, O.V. Setevaja arhitektura gosudarstvennogo upravljenija: problemy konceptualizacii i praktiki (Network Architecture of Public Administration Problems of Conceptualization and Practice) dis. ... dokt. politicheskikh nauk. Moscow: 2014. 303 p.

Smorgunov, L.V. Setevye politicheskie partii (Network Political Parties) // *Polis*, 2014, No. 4, pp. 21-37.

Dogan, M. Is There a Ruling Class in France? // *Comparative Sociology*, 2003, Vol. 2, pp. 117-89.

Putnam R.D. The Comparative Study of Political Elites. NJ: Prentice-Hall, 1976. 246 p.

Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government. Oxford: Clarendon Press, 1992. 312 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10018

COMPARATIVE ANALYSIS OF REGIONAL ELITE OF THE COMMUNIST PARTY AND «JUST RUSSIA»: SOCIAL CHARACTERISTICS AND CHANNELS OF RECRUITMENT

Anna G. Naronskaya

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Article history: <i>Received:</i> 09.03.2021 <i>Accepted:</i> 16.04.2021	Abstract: The article presents a comparative analysis of the socio-demographic characteristics and recruitment channels of the regional political elite of CPRF and «Fair Russia». The study uses heads of regional party branches as a political elite group that holds key positions in party structure and selects candidates for all levels of elections. The empirical data includes 170 representatives of the party elite. The analysis showed differences in the age structure of the party elite. The largest demographic group of the Communist Party is people over 60 years old, in «Just Russia» the same group is between the ages of 40 and 50. During the last years, CPRF begun management reform and system renewal of staff policy by young party leaders, in contrast to «Just Russia» where the system of elite recruitment is rather random. The representation of women in the elite of both parties is insignificant and amounts to 9% in the Communist Party and 11% in the «Just Russia». The study traces an increase in the share of professional lawyers among the younger generation (25-40 years old) of regional elite in both parties. Finally, we have identified significant differences in the key recruitment channels of elite groups. About 50 per cent of persons from CPRF were appointed to the elite position because of their long and active party work. In «Just Russia», the key recruitment channel is large and medium-sized regional business. <i>Acknowledgements: the research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISS, the scientific project No. 20-011-31049</i>
About the author: Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Department of International Relations, UrFU e-mail: a.g.naronskaia@urfu.ru	
Key words: Communist Party of Russia; «Just Russia»; regional elite; political party; channels of recruitment; social context	

Для цитирования: Наронская А.Г. Сравнительный анализ региональной элиты КПРФ и «Справедливой России»: социальные характеристики и каналы рекрутирования // *Сравнительная политика*. 2021. № 2. С. 55-64.
DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10018

For citation: Naronskaya, Anna G. Sravnitel'nyy analiz regional'noy elity KPRF i «Spravedlivoy Rossii»: sotsial'nyye kharakteristiki i kanaly rekrutirovaniya (Comparative Analysis of Regional Elite of the Communist Party and «Just Russia»: Social Characteristics and Channels of Recruitment) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 2, pp. 55-64.
DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10018